

«Нет... так нельзя»

Су Миньяо прервал ход своих мыслей.

Су Шан ещё ничего не совершил. Если он начнёт действовать против него сейчас, его собственная совесть будет нечиста.

«Если бы была такая возможность, я бы предпочёл вообще не враждовать с ним. В конце концов, это я отнял у него семью, статус и даже жениха. Я действительно перед ним виноват»

Но как бы то ни было, тот не имел права посягать на его жизнь.

Его собственные родители погибли в автокатастрофе, причём мать умерла, защищая его. Су Миньяо считал, что его жизнь — это не только его собственная, но и надежда его погибших родителей.

«Я ни за что не допущу, чтобы жертва матери была напрасной. Я очень дорожу своей жизнью, и поэтому поступок Су Шана стал для меня последней каплей»

Если бы не это, юноша думал, что, возможно, смог бы простить Су Шана, даже несмотря на то, что тот неоднократно пытался его опорочить.

В жизни Су Миньяо было два человека, оставивших глубокий след: его законный супруг Шэнь Чанцин и Су Шан.

Их жизни переплелись с самого рождения. Не имея ни капли общей крови, они были связаны судьбой, деля одну семью.

Он знал, что Су Шан его ненавидит. Он пытался смягчить эту ненависть, но безуспешно. Тот по-прежнему желал ему смерти.

Но нынешний Су Миньяо немного отличался от прежнего.

Теперь у него за плечами было на десять с лишним лет больше жизненного опыта...

«Сможет ли этот опыт что-то изменить? Я не уверен, но хочу попробовать»

В этот момент в дверь ванной комнаты трижды тихо постучали.

— Господин Мин?

Это был его личный ассистент, Сяо Чжан. Поскольку в семье Су все носили фамилию Су, обращение «господин Су» было бы неточным, поэтому они обычно использовали другие формы. Су Минъяо не выносил обращения «второй молодой господин» и попросил Сяо Чжана называть его «господин Мин».

На самом деле, изначально в семье не было так много личных ассистентов. Ассистент Су Бинъяо, Мо Хай, помимо личных поручений, занимался и его деловыми вопросами.

А ассистент Су Шана, Лян Минхуа, был скорее надзирателем, чем помощником. Учитывая репутацию Су Шана как известного повесы города Б, задачей Лян Минхуа было следить, чтобы тот не заходил слишком далеко.

Но, подумав, что у обеих её сыновей есть ассистенты, а у Су Минъяо — нет, и он может почувствовать себя обделённым, Ли Циншу наняла для него ещё одного.

Поняв, что он слишком долго пробыл в ванной и Сяо Чжан забеспокоился, опасаясь, что он мог упасть в обморок, юноша отозвался:

— Что-то случилось?

— Приехал третий молодой господин.

Непонятно почему, в голосе помощника слышался испуг.

«Су Шан... он приехал?»

Су Минъяо почувствовал необъяснимое волнение.

Это была их первая встреча в этой жизни.

Он поправил одежду, пригладил выбившийся локон и, закончив осмотр, потянулся к мужскому парфюму, стоящему обычно у раковины, но рука его схватила пустоту. Он вдруг вспомнил, что вернулся на десять лет в прошлое, когда у него ещё не было привычки пользоваться парфюмом.

Успокоив нервы, он толкнул дверь ванной.

Ло Шан и ассистент Сяо Чжан уже ждали в гостиной.

Он так давно не видел Су Шана. Сейчас, когда они встретились вновь, их отношения ещё не были испорчены, и они могли разговаривать друг с другом.

Даже зная, что тот пришёл с недобрыми намерениями, Су Минъяо всё равно с нетерпением ждал этой встречи.

Когда он впервые узнал, что за всеми интригами против него стоит Су Шан, он не мог в это поверить. Он избегал этой реальности, избегал встреч с ним, словно это могло отменить случившееся.

Но его партнёр, Шэнь Чанцин, неверно истолковал это избегание, посчитав, что Су Минъяо ненавидит соперника до глубины души.

Последней вестью о Су Шане, которую получил Су Минъяо, была новость о его смерти.

Шэнь Чанцин думал, что Су Минъяо обрадуется, но тот лишь замер, а затем надолго замолчал.

Снова увидев Су Шана, его смутный образ в памяти вновь обрёл чёткость.

Солнечный свет падал из-за спины, очерчивая его силуэт. Длинные ресницы, красивые, но бледные губы, утончённые и миловидные черты лица с оттенком детской невинности. Внешне он не изменился, но его аура была совершенно иной, чем та, что запечатлелась в памяти Су Минъяо.

В его воспоминаниях Су Шан всегда улыбался. У него и так была милая внешность, а улыбка делала его ещё более обаятельным, он казался безобидным и невинным.

При их первой встрече тот тоже широко улыбался, и тогда у Су Минъяо возникло чувство, что они смогут поладить и стать настоящей семьёй. Позже выяснилось, что это была лишь иллюзия.

Вспоминая об этом, Су Минъяо понял, что улыбка Су Шана была фальшивой, предназначенной для публики. Улыбка, скрывающая кинжал, как мёд на яде, приторная сладость которого маскирует горечь отравы.

На самом деле он никогда не видел, чтобы Су Шан улыбался искренне. С тех пор, как он появился в семье Су, на лице того всегда была эта фальшивая маска.

«Возможно, до моего возвращения в семью он умел улыбаться по-настоящему»

Эти мысли пронеслись в его голове, и он осознал, что что-то не так. В отличие от его воспоминаний, Су Шан перед ним не улыбался.

Он смотрел на него без всякого выражения, его взгляд, казалось, был устремлён на него, но в то же время — куда-то вдаль. Сбросив маску притворной сладости, он обнажил своё ледяное безразличие.

Потеряв своё прежнее милое очарование, он обрёл какую-то необъяснимую таинственность и холодность, словно не принадлежал этому миру, а существовал где-то за его пределами.

«Постойте... Почему Су Шан в инвалидном кресле??»

Что касается того, улыбался ли Су Шан при их первой встрече, возможно, за десять с лишним лет воспоминания юноши потускнели и смешались с более поздними событиями.

Но то, что тот тогда не был в инвалидном кресле, он помнил совершенно отчётливо!

К тому же, Су Минъяо огляделся — в гостиной, кроме него, было всего два человека: Су Шан и его ассистент Сяо Чжан.

«А где же старший брат, Су Бинъяо?»

Он помнил, что тогда здесь был не Сяо Чжан, а брат Яо, который и привёл Су Шана.

Но сейчас брата Яо не было, а Су Шан сидел в инвалидном кресле.

«Что всё это значит? Неужели это изменения, вызванные моим перерождением?»

Су Минъяо был озадачен.

— Что уставился?

Наконец Ло Шан обратил на него внимание. Он поднял голову и холодно повторил:

— Что уставился?

Он сидел в инвалидном кресле, но в этот момент Су Минъяо почувствовал, будто на него смотрят свысока, словно божество, бесстрастно взирающее на смертного.

Ло Шан не любил, когда его разглядывают. Если бы это были старшие, вроде Ли Циншу или Су Бинъяо, он бы ещё потерпел.

Но раз уж перед ним был Су Минъяо, он терпеть не собирался. В конце концов, ему предстояло

играть роль злодейского мужского персонажа второго плана, и немного грубости по отношению к главному герою вполне соответствовало образу.

— Тебя никто не привёз? — спросил Су Миньяо.

В гостиной было всего трое: он, ассистент Сяо Чжан и Су Шан.

Раз тот в инвалидном кресле, его должен был кто-то привезти. Если не старший брат, то хотя бы ассистент Лян.

Но здесь не было никого, кто мог бы его привезти.

К тому же, инвалидное кресло выглядело потрёпанным, передние колёса были поцарапаны и сильно изношены, а на полу за ним тянулись две серые полосы.

Судя по следам частого использования, у Су Миньяо возникло смелое предположение:

«Неужели Су Шан приехал сюда сам, вращая колёса?»

Но Су Шан выглядел безупречно, ни пылинки на одежде, что резко контрастировало с его потрёпанным креслом. Если бы он ехал сам, то, не говоря уже об усталости, он должен был бы выглядеть хотя бы немного растрёпанным, а не таким безукоризненно чистым.

— Я приехал сам, — безэмоционально ответил Ло Шан. — У тебя есть вопросы?

— Нет, — отступил на шаг Су Миньяо.

— Хм, — хмыкнул Ло Шан. — Мне нужно с тобой поговорить. Пойдём.

Су Миньяо показалось, что взгляд Ло Шана блуждает, словно он смотрит не на него, а на что-то другое, и это чувство было абсолютно верным.

Потому что Ло Шан в этот момент читал оригинальный сценарий, который проецировала ему Система, пытаясь найти подходящие реплики.

В итоге он понял, что из-за отсутствия ключевого персонажа — старшего брата — он не может следовать оригиналу и ему придётся напрячь мозги, чтобы придумать, что сказать.

«Старшего брата нет, — вздохнул Ло Шан»

«Это ведь ваша вина, — заметила Система»

«И вообще, по сценарию вы не должны были быть в инвалидном кресле... — пробормотала она»

«Ты меня обвиняешь? — спросил Ло Шан»

«Нет»

Да и как она посмела бы? Её предшественник уже был списан в утиль, а ей ещё предстояло прослужить несколько тысяч лет. Зачем рисковать?

Хотя она и была аватаром Главного Бога, Система тоже хотела жить.

Су Минъяо огляделся по сторонам. Что за звук он услышал?

«С кем разговаривает Су Шан? Что это за механический голос?»

Юноша был в полном замешательстве. Он уставился на Ло Шана, на мгновение забыв, что нужно делать.

«Почему он сказал: "старшего брата нет"... Он знает, что старший брат должен был быть здесь?»

То, что «старший брат должен был быть здесь», произошло при их первой встрече в прошлой жизни. Су Шан не должен был об этом знать!

«Но раз он знает и сожалеет об этом, значит... Су Шан тоже переродился?»

Су Минъяо пришёл к совершенно неверному выводу, и его лицо стало серьёзным.

В прошлой жизни Су Шан ненавидел его до глубины души и умер жалкой смертью после изгнания из семьи.

Он хотел было воспользоваться тем, что между ними ещё ничего не произошло, чтобы наладить отношения и развеять ненависть.

«Но если этот Су Шан, как и я, переродился с воспоминаниями о прошлой жизни, то он ни за что не сможет его изменить. Их вражда была смертельной!»

«Постойте, но если подумать... возможно, он не переродился... А что это за существо, с

которым он разговаривает? Его голос не похож на человеческий...»

В голове у юноши бушевал ураган мыслей. В прошлой жизни он мало читал романов, поэтому его воображение было не слишком развито, и он пока не мог додуматься до существования «Системы».

Ло Шан не обращал внимания на его замешательство. Он положил руки на колёса и, разворачивая кресло, коротко бросил:

— Пошли.

Не успел Су Минъяо додумать свою мысль, как раздался громкий треск.

Инвалидное кресло внезапно развалилось на части.

Ло Шан, проявив недюжинную ловкость, успел выпрыгнуть из него за мгновение до того, как оно рухнуло. Обломки не задели его, но несколько разлетевшихся винтов попали в стоявшего позади ассистента Сяо Чжана, заставив того вскрикнуть от боли.

«Какое же дрянное качество у этого кресла! — в ярости подумал Ло Шан»

«Это потому, что вы разогнали его до восьмидесяти! — возразила Система. — Оно не предназначено для гонок, я же говорила вам ехать помедленнее!»

«Постойте, разогнал до восьмидесяти? Что это ещё значит??»

Су Минъяо и стоявший рядом Ло Шан молча смотрели друг на друга.

— Что уставился? Никогда не видел, как ломают инвалидные кресла? — грубо бросил Ло Шан.

Су Минъяо: ...

Такого он действительно никогда не видел.

<http://bllate.org/book/15986/1444098>